

— Кстати, — вдруг сказал он. — Сегодня...

Вот оно, подумала Тао Жоцин.

Ци Синь пришёл по её приглашению, и то, что Е Чжицю сам рассказал ей о сегодняшнем мероприятии, вполне нормально.

— Что случилось? — спросила она с нежной улыбкой.

Но Е Чжицю вдруг запнулся.

— Забудь, — он улыбнулся уголком губ. — Дело ещё не решённое, поговорим, когда всё определится.

Неоднозначная фраза, но она успокоила Тао Жоцин.

— Кстати, — она больше не стала расспрашивать. — Сегодня твой счастливый день, твой дядя разве не связывался с тобой?

В этот же день в прошлой жизни Лань Хуа действительно звонил Е Чжицю.

Но Е Чжицю всегда был с ним в плохих отношениях, а тогда он был на банкете, поэтому просто сбросил звонок, не отвечая.

После этого, наверное, действительно разочаровавшись, Лань Хуа больше не связывался с ним.

Лань Хуа работал в сфере образования, пару лет назад его перевели на должность директора начальной школы в пригороде столицы.

Для большинства людей безусловная любовь и всепрощение Тао Жоцин к Е Чжицю — всего лишь проявление трудностей мачехи. Но Лань Хуа, обладающий острым профессиональным чутьём, сразу понял, что она хочет превратить Е Чжицю в никчёмного человека.

Е Чжэн — ребёнок, которого Тао Жоцин привела с собой, когда выходила замуж, не был родным сыном Е Хунсяня.

А Е Чжися был младше Е Чжицю на полгода.

Если Е Чжицю не будет слишком вызывающим, в будущем он станет самым подходящим и естественным наследником бизнеса семьи Е.

Только превратив его в полного неудачника, она с сыновьями смогут избежать угрозы.

Лань Хуа не думал о том, чтобы Е Чжицю наследовал бизнес семьи Е, но он ни за что не мог спокойно смотреть, как единственная оставшаяся в живых кровь его сестры будет уничтожена.

Поэтому он не раз предупреждал юношу.

Только жаль, что Е Чжицю в то время никак не мог стерпеть, чтобы кто-то «клеветал» на самого близкого и уважаемого им человека.

Как и говорил Тан Лэ, он не раз ссорился с Лань Хуа из-за Тао Жоцин.

Позже Лань Хуа перестал много говорить, только стал особенно заботиться о его учёбе и жизни. Но в сердце Е Чжицю уже поселилась враждебность, и к дяде он был особенно холоден и непослушен, всегда поступал наоборот. С годами, кто бы ни был на его месте, разве не остынет его сердце?

Проснувшись в клубе, Е Чжицю был занят разными делами и до сих пор не успел взглянуть на свой телефон.

Он порылся и, наконец, нашёл телефон в кармане пальто.

Телефон был в беззвучном режиме, десятки пропущенных звонков и бесчисленные непрочитанные сообщения заполнили экран.

Е Чжицю открыл список пропущенных звонков и сразу увидел имя Лань Хуа. Из-за враждебности к нему он даже в телефонной книге записал его имя, а не обращение.

Сердце сильно сжалось, Е Чжицю, не поднимая глаз, небрежно помахал телефоном Тао Жоцин:

— Действительно есть.

Видя, что Е Чжицю по-прежнему равнодушен к Лань Хуа, Тао Жоцин улыбнулась.

— Всё-таки это твой дядя, — сказала она, играя роль доброй. — Всё равно нужно поддерживать отношения.

— Позже, — равнодушно сказал Е Чжицю. — Позже, когда будет время, я ему перезвоню.

Во дворе снова раздался звук машины, наверное, вернулись Е Хунсянь и Е Чжэн.

Е Чжицю больше не стал задерживаться, развернулся и поднялся по лестнице.

У него всегда были плохие отношения с Е Хунсянем.

Не только потому, что его прежний характер был избалованным и своевольным, и Е Хунсянь его не любил, но и потому, что Е Хунсянь постоянно крутил романы на стороне, а он каждый раз заступался за Тао Жоцин, чем злил его...

И без того слабые отцовские чувства в конце концов почти полностью исчезли.

Его всегда водили за нос.

Будь то дядя, Е Хунсянь, Ци Синь или кто-то другой...

Он всегда был под контролем Тао Жоцин.

Как самая совершенная марионетка, он полностью следовал её указаниям и шаг за шагом шёл к гибели.

Молча открыв дверь спальни, Е Чжицю на мгновение остановился в дверях.

Затем он быстро вошёл и направился к письменному столу у окна.

На столе лежало много подарков, полученных сегодня, Е Чжицю даже не взглянул на них, а первым делом открыл нижний ящик и достал оттуда старый фотоальбом.

Внутри были фотографии его матери.

Очень красивая, очень молодая.

Ведь когда она умерла, ей было всего двадцать три года, ненамного старше его сейчас.

Эти фотографии он собирал годами, после того как узнал о своём происхождении.

В прошлой жизни, когда он окончательно рассорился с семьёй, он хотел вернуться забрать свои вещи, но ему отказали во входе.

В отчаянии он мог только попросить тётю Чжао помочь ему вынести фотоальбом.

В тот день шёл сильный дождь, он долго ждал под дождём, но когда тётя Чжао вышла, она сказала ему, что фотоальбом пропал.

Е Чжицю стоял за письменным столом и быстро листал фотоальбом, убедившись, что ни одной фотографии не пропало, он с облегчением вздохнул.

Затем он невольно крепко прижал фотоальбом к груди, очень крепко, его густые ресницы постепенно увлажнились.

В комнате было тихо, смутно доносилась мелодичная музыка из комнаты Е Чжися на нижнем этаже.

Спустя долгое время Е Чжицю снова открыл фотоальбом. На этот раз он смотрел очень внимательно, очень тщательно. Но фотографий было немного, всего десяток, и он быстро их просмотрел.

Убрав фотоальбом обратно в ящик и осторожно заперев его на замок, Е Чжицю сел за письменный стол.

Время было уже позднее, он не стал перезванивать Лань Хуа, а взял бумагу и ручку и погрузился в раздумья.

На чистом листе бумаги быстро появились записи, сначала два слова «одежда, мода», а затем ещё три слова «возобновляемая энергия».

Семья Е разбогатела на возобновляемой энергии.

Хотя Е Чжицю никогда не участвовал в управлении и развитии компании, но с детства видел всё своими глазами, он был не понаслышке знаком с отраслью возобновляемой энергии.

Позже, хотя он и покинул семью Е, но по привычке, приобретённой в ранние годы, он время от времени просматривал соответствующие материалы.

За прошедшие десять лет тенденции развития новой энергетики, и даже будущие направления исследований и разработок в этой отрасли, стали для него понятны как свои пять пальцев.

Кончик пера завис в воздухе, Е Чжицю снова подумал о Цзян Нане.

Когда он поддразнивал Ци Синь, то заметил легкое движение у окна в комнате 201. Хотя он и не мог разглядеть, что происходит внутри, но знал, что Цзян Нань в тот момент должен был быть там.

Семья Цзян занималась производством изделий из кожи, а Цзян Нань изучал искусство обработки кожи.

Ци Синь и Цзян Нань хоть и были выпускниками одного университета, но учились на разных специальностях, да и семья Ци была далеко не так богата, как семья Цзян.

Поэтому после выпуска Ци Синь первым вернулся на родину, чтобы развить собственное дело, но, к сожалению, долгое время не мог добиться успеха.

Что касается Цзян Наня, то благодаря обеспеченной семье и благоприятной среде, он решил поработать дизайнером в известном зарубежном бренде, чтобы набраться опыта, и только в этом году вернулся в страну после двух лет работы.

Очевидно, что у него были большие амбиции в этой сфере.

Е Чжицю, немного подумав, аккуратно добавил на пустом месте четыре слова: «дизайн изделий из кожи».

Он хотел отнять у них самое дорогое, по кусочку, из их рук, из их тел, из их сердец...

Отобрать всё до единого.

<http://bllate.org/book/14243/1258003>